

Атмосфера в ресторане располагала к неторопливой беседе. Шань Я Тун, прислушиваясь к музыке, время от времени исподволь наблюдал за мужчиной, сидевшим напротив.

В каждом его жесте сквозила аристократическая утонченность, улыбка была лишена как холодной отстранённости, так и излишней фамильярности, а внешний вид – безупречен до мельчайших деталей. Всё в нём выдавало человека, с детства воспитанного в лучших традициях – или, по крайней мере, прошедшего превосходную школу этикета.

Официант разлил по бокалам красное вино, почтительно поклонился и отошёл в сторону.

Сяо Ци Шэнь улыбнулся служащему, достал из бумажника несколько купюр и положил их на поднос:

– Дальше мы обслужим себя сами, благодарю.

Официант слегка поклонился, бесшумно вышел из дверей VIP-комнаты и так же бесшумно прикрыл их за собой. За всё это время он не бросил на посетителей ни единого лишнего взгляда.

Шань Я Тун проводил взглядом закрывшуюся дверь и перевёл внимание на Сяо Ци Шэня:

– Брат Сяо, это место...?

– Здесь тоже часто бывают наши, – ответил Сяо Ци Шэнь, беря в руки прозрачный бокал на длинной ножке и слегка покачивая его, чтобы вино насытилось воздухом. – Папарацци сюда не сунутся, – он поднёс бокал к свету. – Вино 1986 года, попробуй.

Юноша, сидевший напротив, с некоторой скованностью взял бокал и сделал маленький глоток. На его лице читалась скорее напряжённость, чем наслаждение, но держал он бокал безупречно – так, словно делал это множество раз.

– Ну как? – с улыбкой спросил Сяо Ци Шэнь.

– Очень вкусно, – ответил Шань Я Тун, ставя бокал на стол и опуская руки под столешницу, всем своим видом изображая смущение. Он взглянул на стейк, прожаренный всего на шестьдесят процентов, и с некоторой неловкостью спросил: – Брат Сяо, как же так вышло, что компания решила подписать контракт именно со мной?

– А ты что, совсем неуверен в себе? – Сяо Ци Шэнь элегантно нарезал стейк на ровные кусочки и, отправив один в рот, задумчиво посмотрел на этого противоречивого юношу. Что же скрывается в нём такого, что вызывает у него столь живой интерес?

- Н-нет, - юноша задвигал ножом, и движения его были какими-то неуверенными. - Я просто не понимаю, как это вышло. Это ты порекомендовал меня, брат Сяо?

Сяо Ци Шэнь сделал глоток вина и улыбнулся:

- Нет. Наш президент, Тан Жуань Цин, сказал, что у тебя есть потенциал, и сам захотел тебя заполучить.

Он не был уверен, что юноша вообще поднимет этот вопрос - похоже, всё-таки он не остался для того совершенно безразличен.

- Вот как, - коротко кивнул Шань Я Тун и, задумавшись, отрезал слишком большой кусок стейка.

Скрипка и фортепиано вновь и вновь переплетались в мелодии "Повести о Лян и Чжу" (1). Обед подходил к концу в довольно спокойной, ровной атмосфере.

Сяо Ци Шэнь вынужден был признать: чем дольше он общался с Шань Я Туном, тем больше тот преподносил ему сюрпризов. Пусть юноша и выглядел несколько скованно в его присутствии, но в манерах он не допустил ни единой оплошности - что выгодно отличало его от многих новоиспечённых звёзд, которым ещё только предстояло постичь азы хорошего тона.

Он промокнул уголки губ и взглянул на часы:

- Время ещё есть. Может, сыграем в гольф?

Юноша напротив слегка опешил, но неловко кивнул.

Сяо Ци Шэнь усмехнулся, подхватил пиджак со спинки стула и поднялся:

- Тогда пошли.

Шань Я Тун шёл следом, не сбавляя застенчивой улыбки, но тепло в глазах его погасло. Сяо Ци Шэнь - суперзвезда первой величины, откуда у него столько свободного времени, чтобы играть в гольф? В прошлой жизни он не помнил за этим человеком подобной праздности.

Спустившись на подземную парковку, Шань Я Тун уже почти подошёл к машине, когда зазвонил его телефон. На экране высветилось имя Ян Цзюня.

- В чём дело? - спросил он, покосившись на Сяо Ци Шэня, уже устроившегося на водительском сиденье; с места водителя тот мог видеть лишь его профиль.

- Юань Вэнь?

Повысившийся голос Шань Я Туна привлёк внимание Сяо Ци Шэня. Он повернул голову и взглянул на юношу, стоящего у двери; в этом ракурсе его профиль казался удивительно мягким, располагающим к себе.

Услышав не слишком знакомое имя, Сяо Ци Шэнь на мгновение задумался, пытается припомнить, кто это, и наконец вспомнил – так звали одного из участников прежней группы Шань Я Туна. По тону, каким тот произнёс это имя, можно было догадаться, что ничего хорошего не случилось.

- Я понял. Пока не реагируем, разберёмся позже, – Шань Я Тун захлопнул крышку телефона, открыл дверцу и сел в машину, натянув на лицо слегка натянутую улыбку: – Брат Сяо, прости, пришлось ответить на звонок.

- Ничего страшного, – Сяо Ци Шэнь завёл двигатель. Автомобиль плавно выехал из подземного гаража, и солнечные лучи, косо падая в салон, окутали их лёгким теплом.

- Ты умеешь играть в гольф? – поинтересовался Сяо Ци Шэнь, его голос звучал дружелюбно и непринуждённо.

- Да, немного, – рассеянно ответил юноша.

В этот момент зазвонил телефон Сяо Ци Шэня. Он вставил наушник в ухо:

- А Ли, что там? Да, я понял, – сняв наушник, он взглянул на Шань Я Туна. – Юань Вэнь в одном ток-шоу раскритиковал тебя. Ты уже знаешь? – судя по виду, юноша как раз и был озабочен этой новостью.

Шань Я Тун опустил голову, и чёлка скрыла его лицо:

- Да.

Сяо Ци Шэнь не видел его выражения и не знал, что тот сейчас чувствует – радость, огорчение или беспомощность. Он слегка нахмурился:

- Ты больше не числишься в компании "Фэйюй". Этим займётся руководство.

Шань Я Тун прекрасно знал, что развитие событий может пойти по двум сценариям: либо его репутация пострадает от слов Юань Вэня, либо публика поймёт, что Юань Вэнь, движимый завистью, очерняет бывшего товарища по группе. Всё, что ему требовалось, – направить ход событий ко второму варианту.

- Не беспокойся, на твоей репутации это никак не скажется. Наша задача сейчас - просто хорошо сыграть в гольф, - Сяо Ци Шэнь был наслышан о подобных сценариях и не удивлялся, но методы Юань Вэня показались ему до обидного топорными.

Подобные истории в мире шоу-бизнеса - дело привычное. Так называемая правда и ложь - вопрос лишь того, у кого покровители могущественнее.

- Ммм, - Шань Я Тун что-то начал понимать. Возможно, в эту историю вмешается компания "Тяньгуань", но его удивило другое: его переход к "Тяньгуаню" случился вовсе не благодаря Сяо Ци Шэню, а по воле Тан Жуань Цина.

Тан Жуань Цин - настоящий улыбающийся лис (2). Сомнительно, чтобы Шань Я Тун в его нынешнем положении мог привлечь внимание такого человека, так с чего же ему тратить двадцать миллионов на артиста с туманными перспективами?

На поле для гольфа Шань Я Тун переоделся в спортивный костюм и, глядя на бескрайний зелёный простор, глубоко вздохнул.

Сяо Ци Шэнь одним ударом загнал мяч в лунку, с довольным видом перекинул клюшку через плечо и, улыбнувшись - в этой улыбке чувствовались солнечная теплота и лёгкость, - обернулся к нему:

- Ну что, попробуешь?

Шань Я Тун уже занёс клюшку, но не успел нанести удар - его прервал голос за спиной:

- Я Тун, ты здесь?

Он опустил клюшку, обернулся и увидел Дин Яня, одетого в строгий костюм.

- Брат Янь, - улыбнулся он.

Дин Янь, разглядев, с кем находится Шань Я Тун, чуть заметно удивился, но быстро взял себя в руки и учтиво поклонился:

- Господин Сяо, рад видеть.

- Господин Дин, - ответил Сяо Ци Шэнь, снимая перчатку. Они обменялись вежливыми рукопожатиями и короткими приветственными улыбками.

Дин Янь и Сяо Ци Шэнь обменялись несколькими ничего не значащими фразами, а затем

разошлись – разговор был сдержанным и учтивым до холодности.

Дин Янь и не ожидал, что снова увидит Шань Я Туна наедине с Сяо Ци Шэнем за игрой в гольф. Удача Я Туна была настолько невероятной, что вызывала изумление.

Он просто отказывался верить, что в мире шоу-бизнеса может существовать такое беспрепятственное, безоблачное везение.

Или же Шань Я Тун и есть то самое исключение?

– Плюх! – под лучами солнца мяч для гольфа описал в воздухе длинную дугу и с плеском упал в озеро.

Сяо Ци Шэнь посмотрел на несколько растерянного юношу:

– Ничего, продолжай.

– Ммм, – юноша, чуть покраснев, опустил голову и принялся снова поправлять стойку.

Сяо Ци Шэнь улыбнулся. Этот полдень тоже был не таким уж плохим.

---

1. 梁山 (Liáng Zhù) – "Повесть о Лян и Чжу" (Лян Шань Бо и Чжу Ин Тай) – одна из самых знаменитых китайских народных легенд о трагической любви, которую часто сравнивают с "Ромео и Джульеттой". История рассказывает о любви бедного юноши Лян Шань Бо и девушки Чжу Ин Тай, которая переделалась в мужчину, чтобы получить образование. Они не могут быть вместе из-за сословных преград, и в конце оба умирают, превращаясь в бабочек. Это произведение – неотъемлемая часть китайской культуры, и его музыкальная обработка для скрипки и фортепиано является одной из самых известных в Китае.

2. 笑面虎 (xiàomiàn húli) – улыбающийся лис – устойчивая метафора, обозначающая человека, который внешне доброжелателен, любезен и неизменно улыбается, но на самом деле хитёр, коварен и преследует исключительно свои корыстные интересы. В китайской культуре лис часто символизирует хитрость и пронырливость, а "улыбающийся лис" – особенно опасный тип, поскольку его истинные намерения скрыты за маской дружелюбия.